

Практика

Вместо мамы

Порою роль родителей приходится брать на себя педагогам и психологам

В современной семье дети нередко предоставлены сами себе. Бывает и хуже – когда их здоровью и жизни грозит опасность от самых близких людей. И тогда на помощь приходят специалисты. В том числе из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Модель и роботы

– Родители заняты своими проблемами, – отмечает заместитель директора учреждения Юлия Страмбовская. – Не могут самореализоваться, у них что-то не получается, начинается злоупотребление психоактивными веществами. Взрослые люди проваливаются на дно, падают и порой тянут за собой детей.

Сейчас на учёте в центре 90 мальчишек и девчонок. Ситуации, в которых они оказались, принято интеллигентно называть трудными. Обычно об этом довольно много знают соседи, замечают одноклассники и педагоги в школе. И тогда в квартиру или дом, где не заботятся о ребёнке, может прийти социальный педагог, психолог, полицейский или представитель отдела опеки. Бывают и другие ситуации. Например, один из воспитанников учреждения оказался сиротой. Мама в нетрезвом виде уснула с сигаретой и погибла в огне. Мальчик вернулся из школы на пепелище. Поступил в центр в состоянии шока. Какая бы ни была мама, но это – единственный родной человек.

– Нельзя допустить, чтобы он

превратился в волчонка, который противостоит всему миру, – пояснила замдиректора центра. – И тут помог владеец одного фитнес-центра. Разрешил мальчику приходить заниматься. Это оказалось именно то, что нужно. Потом сумели разыскать его тётю. У неё трое детей, но она решила забрать племянника. Сейчас парню уже двадцатый год. Он – кандидат в мастера спорта. Собирается и дальше развиваться в этом направлении.

Был и другой случай, когда родители развелись, у каждого появилась новая семья, а 12-летний сын оказался никому не нужен. Он начал искать близких людей в другом месте. Подружился с компанией, где курили, выпивали, хулиганили. Потом познакомился с ребятами постарше. У мальчика обнаружился криминальный «талант». Он угонял машины. Им заинтересовалась полиция. Так и оказался в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

– Стали искать, чем его заинтересовать, чтобы перенаправить в другое русло, – рассказала Юлия Страмбовская. – Он занялся робототехникой и очень увлёкся этим. К сожалению, подросток оказался в детском доме, но навыки, приобретённые здесь, ему помогли.

Труднее работать с девочками, которые попали в плохие компании. Впрочем, в центре есть и позитивные истории. Однажды в учреждение поступила 16-летняя девушка, угловатая пацанка. Педагоги помогли ей с учёбой и начали делать из новой воспитанницы леди. Пригласили профессиональных визажистов, устроили фотосессию – конечно, не только для

этой девочки, но и для других. Даже нашли сходство вновь прибывшей с российской топ-моделью Натальей Водяновой. Записали её в городскую студию моделей. Она тоже изменилась к лучшему.

За помощью и советом

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних рассчитан на детей от трёх до семнадцати лет. Максимальный срок пребывания здесь – полгода. У многих жизнь налаживается за это время, и с ними педагоги встречаются, приезжая для патронажа. Семьи, которые попали в поле зрения центра, остаются под надзором ещё минимум год. Бывают и случайные встречи, которые радуют педагогов. Ведь они видят, что ребёнок с мамой, одет, накормлен, ему уделяют внимание, заботятся.

Центр ни у кого не забирает детей. Проводит реабилитацию, воспитывает, занимается оказанием психологических, педагогических и бытовых услуг. Берёт на себя те функции, которые должны выполнять родители. Разбирается в проблемах ребёнка и помогает их решать. Выявляет увлечения, узнаёт, что волнует. Воспитатели и педагоги ходят со своими подопечными в школы и кружки. Договариваются о приёме подростков в колледжи и устраивают в общежития, если конфликт с родителем слишком далеко зашёл, решать его лучше на расстоянии. Находят и работу, хотя такой задачи никто перед ними не ставит. К примеру, в центре есть девушка, которой скоро исполнится 18 лет. Она не может вернуться в семью, будет жить с родственниками. Педагоги записали её на курсы маникюра с дальнейшим трудоустройством в салоне. А другого воспитанника устроили на работу в автосалон.

В центре работают неравнодушные люди, для которых не может быть выходного, если у ребёнка проблемы в школе, экзамены, другие сложности. Они считают

необходимым пойти вместе с ним, помочь, разобраться.

Активная планомерная работа ведётся и с родителями. Ведь воздействовать только на ребёнка нет смысла. Мам и пап убеждают искать работу, делать ремонт, не пить, заботиться о детях.

– Родители порой настолько инфантильны, что приходится им рассказывать самые элементарные вещи, – удивляется заместитель директора центра. – Например, о потребности детей в общении с ними. Разве трудно уделить ребёнку хотя бы пару часов в воскресенье? И ещё двадцать минут перед сном? Нужно водить детей в кружки и секции. В городе их много, есть и бесплатные. Сейчас никто не отворачивается, все службы готовы помочь семьям с проблемами. Но надо обращаться, а многие сидят и ругаются, что никто ничего для них не делает. Не всегда же известно, что творится за закрытыми дверями. Придите, проконсультируйтесь, у нас есть социально-правовое отделение. Это можно сделать, не помещая ребёнка в центр.

Родительские права

Некоторые родители сами обращаются к нам. Например, мамочка одна воспитывала двоих детей, у неё обнаружили рак, направили на операцию в Челябинск. Женщина спросила, можно ли поместить детей в центр на время операции и реабилитационного периода. Ей помогли. Пошли навстречу и мужчине, который один воспитывает мальчика. У папы возникли проблемы с сердцем, требовалась сложная операция. Поместили его ребёнка в центр на пару месяцев. Подтянули учёбу, подкорректировали поведение. Он оказался задирой, были частые конфликты со сверстниками – психологи поработали с мальчиком. А потом он вернулся к папе.

Большинство подобных историй заканчивается если не счастливо, то вполне положительно. Восемьдесят семь процентов детей возвращают-

ся из центра к родным. Хотя, бывает, что помочь не получается и все старания ни к чему не приводят.

– Это наша боль и обида, но мы не можем принудить человека вылечиться, – говорит Юлия Страмбовская. – С ним работает психолог, убеждает, уговаривает, показывает плюсы другого стиля жизни. Есть люди, для которых помещение ребёнка в центр становится стрессом. Они боятся, что его заберут совсем, начинают активно предпринимать какие-то меры, меняться. Мамы приходят к нам, плачут. И это хороший признак. Радуетесь, если попадают такие родители.

Сотрудники центра на первом этапе лишь убеждают родителей не усугублять ситуацию. Старается поддержать, восстановить мир и лад в семье. Ведь на ребёнке сильно отражается происходящее. Если не получается справиться самим, можно прийти в центр, заключить договор, где будет указан срок, на который помещается ребёнок. Решили свои проблемы, можете забрать его в указанную дату или раньше. Никаких препятствий для этого нет.

– Какая бы семья ни была, ребёнку лучше жить с мамой и папой, – уверена Юлия Сергеевна. – Бывает, что люди действительно зашли в жизненный тупик. Им нужно лишь помочь. Другое дело, если есть угроза жизни и здоровью. Тогда ребёнка изымают, потому что ему будет безопаснее в центре. Но при этом родителей не лишают прав. Если мамы и папы не хотят ничего менять, тогда отдел опеки начинает процедуру по ограничению прав. Родителям даётся при этом очередной шанс. Они могут восстановить свой статус. Если такого желания не возникает, то в дальнейшем идёт лишение родительских прав, ребёнок направляется в детский дом.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Магнитогорска находится по адресу: проспект Ленина, 140/2. Телефон 30-46-33.

Татьяна Бородина

Юлия Страмбовская с воспитанниками центра

Андрей Сербряков